

Туапсе в мазуте: как волонтеры спасают берег, пока чиновники готовят курорты к сезону

Сегодня наиболее горячей точкой России в экологическом смысле стал Туапсе. Фактически здесь разразилась техногенная катастрофа, последствия которой ещё долго будут отравлять и море, и землю, и жизни людей. Московский коммунист Бенес Айо – эколог и общественный инспектор Росприроднадзора – поехал волонтером в Туапсе и рассказывает нашим читателям, что он там увидел.

Когда море стало чёрным

Всё началось 16 апреля, когда украинские беспилотники нанесли серию ударов по Туапсинскому морскому терминалу «Роснефти». Огонь охватил резервуары с топливом и портовую инфраструктуру, терминал встал. Уже на следующий день нефтепродукты выступили на городских пляжах и в акватории порта, а 19 апреля спутники зафиксировали разлив в открытом море. Пожар удалось потушить, но уже в ночь на 20-е последовала вторая массовая атака. Новый удар спровоцировал критический ущерб НПЗ и разлив нефти в реку Туапсе: площадь пятна превысила 10 тысяч квадратных метров. Когда 24 апреля вода в реке поднялась, боновые ограждения не выдержали. Мазут и нефтепродукты хлынули в Чёрное море, начав медленное, но неумолимое движение вдоль побережья.

К 27 апреля загрязнение достигло до посёлков Тюменский, Ольгинка, Новомихайловский на севере и Дедеркой, Шепси на юге. На диких пляжах толщина слоя мазута достигала нескольких сантиметров. А 28 апреля и 1 мая удары по терминалу и НПЗ повторились. Над городом поднялся чёрный столб дыма. Роспотребнадзор зафиксировал превышение ПДК по бензолу, ксилолу и саже в 2–3 раза. Осадки, смешанные с продуктами горения, выпадали в виде «нефтяного дождя».

Власти рекомендовали не выходить на улицы, жителей близлежащих улиц эвакуировали в пункты временного размещения. К середине дня 28 апреля разлив добрался и до эвакуированных кварталов: загорелись частные дома и автомобили. В итоге повреждены 52 частных дома, 8 многоквартирных зданий, школа, детский сад, музей, церковь и офисное здание НПЗ. Погибли три человека.

Как коммунист и эколог, я полу-

чил просьбы от туапсинцев приехать и помочь. После новых атак 28 апреля и 1 мая медлить было нельзя. Несколько часов на вокзале, поезд до Туапсе. Ещё до конечной пассажиры почувствовали

едкий запах гари. Выйдя из вагона и пройдя пару километров, я оказался в самой горячей точке: у НПЗ и ТЦ «Красная площадь». Над дорогой нависает белая металлическая башня с надписью «Роснефть» – резервуар для хранения нефтепродуктов – её верхний ярус выгорел и разбит. Сам торговый центр обшарпан, выбиты окна и фрагменты фасадов. Улицы Пушкина и Кошкина хранят следы ударов: обугленная кирпичная стена, чёрные от сажи пни со свежими спилами. Парочка сгоревших машин, несколько выгоревших небольших зданий «Роснефти». А больше всего пострадал дом №20 по улице Пушкина – одноэтажный, но на несколько квартир. Он выгорел полностью.

Мазут, экипировка, солидарность

3 мая, в 8:40 утра, я уже на месте. Работа начинается в 9:00. Лодочная станция превращена в

штаб. Экипировку выдали основательную: белый защитный костюм, резиновые сапоги, респиратор, очки, белые накладки или строительные мешки, которые надевались на обувь и плотно обматывались скотчем. На руки – две пары перчаток. Прямой контакт с нефтью исключён: иначе ожоги и контактный дерматит гарантированы. Спецодежду не надеваем повторно, меняем несколько раз в день.

3 и 4 мая работали с 9:00 до 17:00 с обеденным перерывом. С 5 мая перешли на режим «час че-

рез час». Перед каждым выходом и после работы обязательно пили сорбенты от интоксикации. Основная задача – собирать замазученную гальку и раскладывать по мешкам. К моему приходу берег уже был усыпан сотнями таких мешков. 4 мая подтянулись бригады МЧС, «Кубань-Спас» и активисты Народного фронта. В этот день мы не собирали, а складировали: трактор сгребал гальку и увозил полные мешки с пляжа. Погода не баловала: дождь, ветер, весьма прохладно. Я работал в двух свитерах, куртке и поверх – экипировке. Работа изматывающая.

В перерывах разговоры о происходящем в стране заходили сами собой. Сотрудники МЧС пожаловались на зарплату в 27 000 рублей на руки. И это за тяжелейший труд: утром вытаскивают людей из огня или разбирают завалы, после обеда – таскают мешки с мазутом на берег. Волонтеры приезжают со всей России на срок от пары дней до двух

недель. Коллектив дружный, радужный. Здесь встречались ребята из Туапсе, Сочи, Новороссийска, Воронежа, Ленинграда, Ямала, Челябинска, Курска, Белгорода, Калуги, Москвы и Подмоскovie. На других участках работают даже добровольцы из Испании.

Животные и люди: штаб «Будь рядом»

6 мая я отправился в Туапсе к зоозащитникам. Через коммунистов меня связали с Еленой Луговенко, руководителем АНО «Будь рядом». Приехал на Бондаренко, 30. Крохотный частный домик, заставленный клетками с кошками и собаками. Волонтеры ловят животных на улицах и отмывают мазут по схеме, отработанной в Анапе в 2024 году: подсолнечное масло – «Фейри» – шампунь. Задача очень непростая, особенно если животное не доверяет людям.

Елена Луговенко координирует десятки добровольцев. Фонд «Будь рядом» она зарегистрировала недавно, хотя бездомным животным помогает уже 8 лет. Спрашиваю, как идут дела:

«За неделю мы отмыли 50 животных, – рассказывает Елена. – И мы продолжаем их собирать, потому что поступают звонки, нам присылают фотографии животных, которые на данный момент находятся на улице и перепачканы в нефти. Опять же, мы формируем группы, отправляем их на эти места, чтобы они этих животных поймали, и мы их смогли бы отмыть и оказать им необходимую помощь».

Увы, помогать братьям нашим меньшим придётся за свой счёт. Раньше приезжих размещали в гостинице на 5 дней бесплатно. Теперь акция закончилась: людей кормят, но жильё волонтеры оплачивают сами. При этом система спасения животных отлажена: у каждого своя карточка с историей и диагнозом. Зверей отправляют на лечение в Москву, Казань, а иногда и за рубеж.

Реальность vs официальные отчёты

Нефтяное загрязнение расплодилось на шесть населённых пунктов: Небуг, Ольгинка, Новомихайловский, Южный, Весна, Тю-

менский. Отдельные участки загрязнения протянулись на 3–10 км. В самом Туапсе к 5 мая вывезли более 18,5 тысячи кубометров водомазутной смеси и загрязнённого грунта, в работе участвовали 725 человек и 66 единиц техники. Местные чиновники из «Единой России» бодро отчитываются о «контролируемой ситуации», а туриндустрия обещает: курортные зоны будут готовы к лету. Якобы пляжи очистят к 1 июня.

Нонсенс. С моей точки зрения, это совершенно нереально!

Эколог Евгений Витишко не понимает, какими силами власти планируют очистить 70 км береговой полосы. Внимание сосредоточено лишь на локальных точках, ресурсов на всё катастрофически не хватает. Биолог Антон Бортыков подчёркивает: масштабы в Туапсе превышают анапскую катастрофу. На ликвидацию последствий могут уйти десятилетия, а полностью убрать остатки не получится никогда – часть нефтепродуктов уйдёт в грунтовые слои без доступа воздуха и будет храниться там годами.

Волонтеры фиксируют массовую гибель дельфинов и птиц. Техники не хватает. Нефть пропитала грунт на глубину до полуметра, ушла под камни, к скалам. Официальных данных о составе разлива нет: сырая нефть или смесь? Пожары и «нефтяные дожди» лишь усугубили картину. Даже если мы уберём верхний слой грунта, нижние пласты останутся токсичными. Море загрязнено. Купание в такой воде – добровольное погружение в токсичный коктейль из канцерогенов, аллергенов и раздражителей. Это равносильно купанию в промышленных химических отходах.

Туристический сезон в Туапсе должен быть отменён. Никаких загораний и купаний! Требуется полная очистка морской воды и тщательная рекультивация грунта. По оценкам учёных, полное восстановление территории после загрязнения нефтью может занимать от 1 до 3 лет (при благоприятных условиях и активном вмешательстве человека – очистка, биоремедиация). По данным научного директора Института водных проблем РАН Виктора Данилова-Данильяна, природа способна справиться с такими загрязнениями самостоятельно, но процесс это длительный – от 15 до 20 лет. За это время бактерии переработают мазут как на поверхности, так и в толще воды и на дне.

Экология не терпит суесть и спешных отчётов. И пока чиновники отчитываются о том, как всё хорошо, добровольцы в защитных костюмах с лопатами продолжают своё дело. Потому что море – это не строчка в туроператорском буклете. Это наш общий дом. И его нужно спасать.

Профсоюз против Wildberries: раунд за активистом

12 мая Подольский городской суд Московской области закрыл производство по ходатайству уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) в отношении председателя профсоюза Wildberries Александра Швеца. Уголовно-исполнительная инспекция (УИИ) обратилась с представлением о замене назначенных Швецу исправительных работ на более строгий вид наказания – реальное лишение свободы на полгода. Основанием для этого стало обвинение в уклонении от отбывания наказания якобы из-за его систематических прогулов.

Однако защита Швеца категорически

отвергла эти обвинения. По словам активиста, с января 2026 года компания Wildberries целенаправленно не допускала его на рабочее место в складской комплекс в Коледино, ссылаясь на распоряжение руководства. Инспекция отказалась учитывать законный переход Швеца на новую должность в Московском областном союзе профсоюзов, несмотря на официальное уведомление. Ведомство проигнорировало эти факты и полностью встало на сторону корпорации Wildberries, основывая свои претензии исключительно на внутренней документации компании о прогулах.

Примечательно, что в апреле заседание о возможном ужесточении наказания было назначено за день до суда по иску самого Швеца, в котором он требовал признать незаконным недопуск на работу. Тогда суд перенёс рассмотрение ходатайства на май.

В Союзе профсоюзов России считают, что угрозы в отношении Швеца – это месь маркетплейса за успешную правозащитную деятельность. При его участии профсоюз выиграл более тысячи судебных процессов против Wildberries, добившись отмены незаконных штрафов, признания

травм на складах производственными и изменения статуса договоров гражданско-правового характера на трудовые.

Первоначальный приговор Швецу был вынесен по делу о «безденежных» расписках, инициированному по заявлению Wildberries. Расписки Швеца использовал как юридическую формальность для подтверждения оплаты судебных расходов, чтобы иметь законное право представлять интересы сотрудников складов Wildberries в судах. Его защита утверждает, что это легальная практика. Сам Швец многократно утверждал, что это дело было сфабриковано в ответ на его активную борьбу за трудовые права работников компании.